

ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВО В СИСТЕМЕ РУССКИХ ОСТРОВНЫХ ГОВОРОВ ОДЕСЩИНЫ

“Изучать диалектную лексику как систему, в ее связях и опосредованиях – это прежде всего и означает изучать жизнь слов в пределах... групп, в пределах “первичных” лексико-семантических общностей. Правильное определение уровня лексической абстракции данного слова, выявление происшедших в нем семантических сдвигов, наиболее четкое понимание его словообразовательных особенностей и т. п. возможно лишь в том случае, если это слово рассматривается не изолировано, а соотносится с другими словами той группы системы, в состав которой оно входит” [13:65].

Оптимальной лексической микросистемой организации словарного материала языка, наиболее удобной для изучения, является по мнению многих лингвистов ЛСГ.

В данном исследовании на материале русских островных переселенческих говоров Одесщины, функционирующих уже более 200 лет в полиязычном окружении в отрыве от основного южнорусского материнского массива, мы попытались проанализировать механизм формирования, организации, а также структуру построения диалектной лексико-семантической группы глаголов “Употреблять пищу”, принадлежащей диалектному семантическому пространству “Кухня”.

В качестве рабочего было принято следующее определение ЛСГ: **лексико-семантическая группа – это совокупность лексико-семантических вариантов слов, принадлежащих к одной части речи, содержащих в структуре значений интегральный семантический множитель, причем в структуре этой совокупности имеется ядро, периферия и выделяются семантические зоны, состоящие из наиболее тесно связанных слов.**

Следует отметить, что в глагольной лексике (благодаря наличию в лексическом значении глагола предметных сем, его предикативной функции, широте и неопределенности сферы референции, релятивности), роль внутриязыковых системных факторов сильнее, чем в сфере других частей речи. Соответственно и ЛСГ глаголов являются более структурированными, что делает их благодатным материалом для изучения системных отношений и в лексике диалекта. Для получения объективной информации относительно способов системной организации ЛСГ в работе использовался метод компонентного анализа, который предполагает работу не с одной лексической единицей, а с группой, парадигмой лексических единиц. Это позволило описать парадигматические отношения между словами, выявить их парадигматическую значимость.

На лексико-семантическом уровне языка релевантные парадигматические семы диалектных единиц неодинаковы по своей природе: одни семы манифестируются формально, другие являются единицами плана содержания. Для нашего исследования интерес представляют последние, менее системные по сравнению с первыми, регулярными для всех частей речи, категорий и лексико-грамматических разрядов. Своеобразие этих сем “заключается в следующем: во-первых, они не объединяют, а дифференцируют значения слов. Во-вторых, они принадлежат, как правило, только словам, в которых заключены и из которых вычленяются при компонентном анализе, но вне их отдельно не существуют: они являются элементами того единства, которое представляет кумулятивное значение слова” [2:111].

Жители русских поселений Одесщины в качестве общего наименования процесса употребления пищи используют глагольные единицы с широким, малосодержательным значением “есть”. Это повсеместно распространенная лексема **харчиться**, производная от широко употребляемого во многих южнорусских говорах *харчи*. Е. Будде записывает *харч* “кушанье, еда” в Орловской губернии [1:141], Ф. И. Поликарпов — в Воронежской [4:70], В. И. Даль фиксирует *харчи* с пометой “дон. ”, *харчиться* — без указания местности [3, IV:542]. В ТСУ слово *харчи* снабжено пометой “областное” и “просторечное”, а *харчиться* “просторечное”). Таким образом, *харчиться*, как и его производная *харчи*, по данным словарей, расширило территорию употребления: перешло из ряда диалектных в просторечные. Активному функционированию подобных лексем способствуют общеизвестные в украинском языке *харчи* и *харчуватися*. Также для обозначения родового понятия “принимать еду” русские переселенцы используют лексему, которая была известна их предкам — крестьянам центральных губерний России, — **куштувать** “есть, принимать пищу”. Глаголы *почитать* и возникший как результат полисемии *убить* в значении “поесть” являются по происхождению локальными. Однако эти слова ограничены территорией употребления. Зона их распространения — это смежные села Сергеевка Саратовского и Павловка Арцизского районов.

Описанные глагольные лексемы обозначают родовое действие. Как единицы диалектной системы языка русских сел Одесской области они вступают в отношения семантического равенства. Разница состоит лишь в частотности их использования.

Особый интерес среди опорных слов представляет функционирование на территории старообрядческого села Старая Некрасовка (где прочнее удерживается лексический пласт материнской основы) лексемы **казёбать**. В этом же селе зафиксировано однокоренное образование **позюбать** *поесть немного*. Эти слова восходят к известным еще в 12-17 в.: *зо-*

бати есть, кормить”, *зобъ* корм [7, I (2):994]. Современные славянские языки не сохраняют это древнее значение. Причем все славянские образования обозначают процесс, связанный с жизнедеятельностью не человека, а птиц (в русском языке и моллюсков, насекомых) (укр., блр., болг. *зоб* корм, фураж; словен. *zob* кормовое зерно, *zobati* клевать зерна; чеш. *zob* корм (птичий), *zobati* клевать; слвц. *zobat*, польск. *zob* корм, *zobac* клевать, наряду с *dziob* клюв [12, II:102]. Ср. русск. лит. *зоб* расширенная часть пищевода..., *зобный* относящийся к зубу. Интересно отметить, что литературный русский язык не имеет глагольных образований с этим корнем.

Таким образом, из современных значений славянских лексических образований с корнем *зоб-* вытеснена сема “человек”. А семантический компонент значения “принимать пищу” теряет роль доминирующего. В отличие от современных славянских языков русские народные говоры Одесщины сохраняют значение этимологически первичное. Его сохраняют как доминирующее и диалектные производные, внося дополнительную дифференциальную сему “немного” (казёбать “поесть”, позюбать “поесть немного” – со спонтанным фонетическим изменением гласного). С помощью описанных лексем с широким малосодержательным значением “принимать пищу” идентифицируются остальные члены описываемой ЛСГ. При сопоставлении с основными словами в значениях остальных членов выделяются дополнительные дифференциальные компоненты значения.

Величина семантического расстояния между членами одной ЛСГ определяется не столько количеством сем в структуре значения того или иного слова, сколько количеством сем, общих для сравниваемых слов. Чем больше у сравниваемых слов общих семантических компонентов, тем меньше семантическое расстояние между ними и тем прочнее соединяющая их семантическая связь.

Слова, образующие ЛСГ “принимать пищу”, вступают в видовые семантические отношения на разной смысловой основе.

“Темпоральность”. В зависимости от указания на определенный отрезок времени приема пищи используются повсеместно в речи русских переселенцев лексемы **снeдaть** “завтракать” (11: “обл. ”) и **вечерять** “ужинать”, известная многим южнорусским говорам (У Даля Орл., нврс., СРНГ: Тул., Яр., Ряз, Ворон., Орл., Курск., Дон., Брянск., ССРЛЯ: “обл. ”). Устойчивому использованию данных слов способствует также и поддержка со стороны эквивалентных слов украинского языка. (укр. вечеряти, снідати). Для обозначения обеденного приема пищи используется общеупотребительное **обедать**, собственно диалектный эквивалент в говорах отсутствует.

“Количество”. Количественную сторону приема пищи характеризует ряд микрогрупп, члены которых частью своих смысловых компонентов повторяются в иных парадигмах в пределах исследуемой ЛСГ. В зависимости от названия словом количества употребляемой пищи выделяются микрогруппы с семами “немного”, “много”, “очень много”, “все”. Микрогруппа, объединенная семой “немного”, включает разноаспектные единицы, обозначающие процесс принятия пищи. Описанная ранее глагольная лексема **позюбать** “немного поесть” выступает в парадигме гиперонимом. Видовые же глаголы указывают не только на малое количество употребляемой пищи, они содержат и указание на причину. Так, процесс, указывающий на то, что пища принимается не для насыщения, а для определения вкуса, называется синонимичными глаголами **изволять** “пробовать”, узко местного образования, и южнорусским, приобретшим на местной почве приставку – **откуштовать** (ср. воронежск. *куштовать*). Причем последний глагол претерпел изменение семантики: первоначальное значение “есть, кушать, угощаться” сузилось до “пробовать”. Экспрессивный диалектный ЛСВ **зажвакать** “закусить слегка” указывает на то, что пищу принимают в небольшом количестве с целью заесть только что выпитое. Значение этого ЛСВ развилось из наименования другого процесса принятия пищи — известного еще южнорусским говорам — “чавкать, жевать”. ЛСВ с последним значением также функционирует в русских говорах. А вот повсеместно употребляемый глагол **голодовать** “голодать” и его словообразовательные варианты: редкий, устаревший **голдовать** (село Сергеевка) и **гладовать** (на территории старообрядческого села Старая Некрасовка) указывают на то, что пища принимается вынужденно в малых количествах – конкретно в скудных – по причине длительного недоедания: *Гладавали как сабаки: лябяду ели. / Утинят не была, а вовцы галдавали. / Галадавать пришлось тады, каровы не была.* Синонимизируется с этими единицами глагол **захарчеваться** “плохо, скудно питаться”, производный от описанного ранее *харчиться*. ЛСВ глагола **голодовать** (используется в селах Вознесенке Арцизского и Петропавловке Саратовского районов) в значении “*поститься*” указывает не только на сознательное употребление пищи в малых количествах, но и на сознательное воздержание от определенной пищи – скоромной – из религиозных соображений: *Галадуе дет у пост.* Литературный язык имеет подобную видовую характеристику процесса употребления пищи в малых количествах. Однако ему не свойственны варианты отношения в такой же парадигме глаголов.

Согипонимы **муздать, буздырять, буздякать, опйхтать** называют процесс со значением “есть много”. Причем **муздать** и **опехтать** образования локальные с экспрессивной негативной окраской, а **буздырять** и **буз-**

дякать словообразовательные вариантные экспрессивы с южнорусскими корнями, преобразованные на местной почве и формально и семантически (СРНГ фиксирует диалектный глагол *буздать* в значениях “есть что-либо жидкое, хлебать” Ряз, Курск., “есть вареное что-либо” Курск., “есть с аппетитом что-либо жидкое” Тул.). Длительная изоляция от материнского диалектного массива способствует появлению в русских островных говорах Одесщины значительного количества новообразований с древнерусским корнем *-буз-*, причем называют они не только разнообразие стадии приема пищи, но и процессы приема жидкости.

Более высокую точку нарастания степени проявления признака действия отражает парадигма со значением “употреблять очень много пищи”. Ее составляют локальные образования широкого употребления, экспрессивные по окраске, обозначающие уже не *процесс*, а *состояние*: **набомбиться** “употребить очень много пищи, досыта” и **понабуздякаться** “употребить очень много пищи, жадно, до отвала”. С родовыми дублетными образованиями эти единицы вступают в отношения следования. Интересно отметить, что эти два согипонима вступают также в отношения градации, но уже между собой по семантическому основанию “степень насыщения”: от полного насыщения до пресыщения. Глагол **набомбиться**, являясь членом уже двух описанных рядов оппозиций, синонимизируется с локальными малоупотребимыми **понакушаться** и метафорой **накашляться**. Дополняет этот ряд глагол *набуздякаться*.

Микрогруппа согипонимов со значением “употребить всю пищу” выступает как член оппозиции, демонстрирующий высшую точку нарастания степени признака действия. Она строится из лексем локальных, экспрессивных, отражающих также интенсивность процесса потребления пищи. Это метафорически переосмысленные **вылупить** “съесть все” и **заметелить** “съесть все, быстро”, а также глагол (с корнем тюркского происхождения) **замантулить** “съесть все, быстро, жадно”. Как показывает анализ, все глагольные лексемы этой парадигмы вступают с родовыми словами и между собой в отношения гиперо-гипонимические, являясь образцом структурирования семантических общностей разной мощности. Так понятия гипонима и гиперонима в парадигме со значением “употребить всю пищу” становятся относительными:

<p>Съесть Г 1 ступени</p>

<p>съесть все Г 2 ступени</p>
--

<p>съесть все + быстро Г 3 ступени</p>

Градуальность, немаловажная черта “количественных” глагольных образований описываемой ЛСГ, определяет появление отношений ан-

тонимии между ее крайними членами, характеризующими противоположные по количественному признаку действия. Специфика антонимии в данной ЛСГ определяется тем, что крайние члены градационного ряда не симметричны: один из них обозначает действие с проявлением признака в высшей степени, а другой (противоположный) – действие с проявлением признака в минимальной степени, а не с отсутствием признака. Поэтому антонимия принимает вид относительной. Антонимы ЛСГ “Употреблять пищу” являются ее вторичными членами, но вместе с тем входят в ЛСГ непосредственно как часть ее лексического целого, как ее первичные члены.

“Акустическая характеристика”. Сюда включаются глаголы **серббть** “есть жидкую пищу звучно, вслух, черпая ложкой”. И. И. Срезневский, ссылаясь на употребление этой лексемы в памятниках в виде *серебати, сереблю*, отмечает также: “Обл. Смолен. сербать” (7, III (1): 335). Общеизвестный украинский ЛСВ *сьорбати* “хлебать” служит поддержкой для активного использования диалектного эквивалента русскими переселенцами. Дополняют парадигму достаточно употребимый южнорусский ЛСВ *ляскать* “есть с большим аппетитом, жевать громко, вслух, чавкая”, известный воронежским крестьянам ЛСВ *жвакать* “есть чавкая”, а также однокоренные, употребляемые в разных русских поселениях Одесщины *клямкать* “есть чавкая” и *лямкать* “есть, жевать беззубым ртом, чавкая”, вероятно, восходящие к южнорусскому *клямкать* “щелкать, стучать зубами”. Описанная лексема **сербать** “есть жидкую пищу, вслух звучно, черпая ложкой” и глагол **хлябать** “есть жидкую пищу, черпая ложкой” – диалектный вариант разг. *хлебать* – содержат в своих структурах сему “*жидкая пища*”, которая предполагает и сему “*нежидкая пища*” в других единицах семантической общности. Компонентный анализ диалектных дефиниций показал, что только диалектный глагол **жбржать** “есть жадно большими кусками” может вступать в оппозицию к описанным лексемам, хотя прямого указания на консистенцию пищи лексема не имеет. В описываемой ЛСГ “качественные” семы, указывающие на природу потребляемой пищи, оказываются не актуальными.

Аналогичное заключение можно сделать и об актуальности семы “скорость”: только две диалектные глагольные единицы содержат их, остальные предполагают нейтральную скорость. Сема “быстро” появляется в описанных выше экспрессивных единицах узко местного образования **замантулить** “съесть все, быстро, жадно” и **заметелить** “съесть все быстро” и, вероятнее всего, не столько для выражения скорости, сколько для выражения интенсивности процесса. Этот компонент смысла – своеобразный возбудитель и выразитель эмоций.

ЛСГ “принимать пищу” включает также глагольные единицы, вы-

ступающие с родовыми словами в отношении конверсии (понятие “принимать пищу” выражается глаголами разной валентности): это курская **годовать** “кормить” и ее производная **погодовать** “покормить”, а также образованная по высокопродуктивной в говорах модели **понакормить** “накормить очень много и сытно”.

Одну и ту же ситуацию “давать пищу” отражают со стороны объекта и синонимичные гипонимы к общему значению “кормить”: заимствованная украинская лексема **частовать** “угощать” и известная курским, донским, смоленским, олонечским говорам древнерусская лексема **гостить**, сохранившая в русских говорах Одесщины также свое первичное значение “угощать”. Литературный язык не сохраняет как формы частовать в значении “угощать”, так и древнего гостить в значении “угощать”.

Особое место в ЛСГ “принимать пищу” занимают некоторые лексемы, единичные в своем употреблении, которые по некоторым элементам смысла противостоят как микрогруппе с родовыми словами, так и их эквивалентам с дифференциальными семами. Так глагольная лексема **беседовать** “пировать”, то есть “принимать пищу во время праздничного, обильного, многолюдного угощения, сопровождающегося различного рода увеселениями” противостоит всем микрогруппам по двум семам “многолюдность” и “праздничность, торжественность”. *Беседовать* является производным от древнерусского *беседа*, которое на протяжении веков меняло свое значение от “сидение снаружи перед домом” до “разговор во время сидения” [5:9-26; 6:183-184].

Особняком, на периферии стоит в описываемой ЛСГ курская лексема **перегаврать** “исковырять, испортить приготовленную пищу”, на местной почве приобретшая префикс и претерпевшая семантические изменения (гаврать, гаврить “пачкать, стряпать, делать кой-как” [3, I:339]). Украинские говоры поддерживают устойчивое функционирование данной лексики (Ср. укр. диал. гавр *презр.* рот).

Подводя итоги наблюдениям, следует отметить, что наличие соотносительных парадигматических элементов (сем – единиц плана содержания) в содержании диалектных глаголов русских говоров Одесщины лежит в основе различных смысловых отношений между ними, а соответственно и их объединения в микрогруппы. Обнаруженные виды отношений определяют и структуру описанной ЛСГ “Употреблять пищу”. Из всех сопредельных ЛСГ в семантическом пространстве “Кухня” эта группа имеет наиболее четкую, ясно выраженную структуру веерического типа, где основной вид отношений – это отношения рода и вида. Характеризуется она наличием гиперонимов разных ступеней обобщения и наличием непосредственных и опосредованных связей между глагольными единицами. Способ расположения различных фрагментов модели

структурной организации этой ЛСГ вскрывает градацию ценности сем: чем больше удельный вес семы, тем значительней ее интегрирующее свойство, и наоборот, у сем с низким удельным весом на первый план выступает дифференцирующее свойство. В описанной ЛСГ можно говорить как о ценных о семах качества и количества. Глагольные единицы с указанными семами экспрессивны по своей природе: они не столько называют действие, процесс, состояние, сколько выражают количественные, качественные признаки их и оценку говорящих. Наличие подобных компонентов смысла в глаголах, называющих процесс потребления пищи, определяет специфику структурного построения их ЛСГ, которая вызвана диффузностью смысловых отношений, возникающих между этими единицами. В описанной ЛСГ семы количественные, качественные и семы образа совершения действия и протекания процесса являются организующими.

1. Будде Е. О говорах Тульской и Орловской губерний. Материалы, исследование и словарь // Сборник ОРЯС. — СПб., 1904. — Т. 76. — №3.

2. Бытева Т. И. Опыт сравнительного анализа семантических отношений в одной тематической группе // Проблемы грамматики, словообразования и лексики сибирских говоров. — Красноярск, 1978.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1955. — Т. I-IV.

4. Поликарпов Ф. Материалы для изучения южновеликорусских говоров. Нижнедевицкий словарь. — Воронеж, 1913.

5. Панин Л. Г. Из истории лексики русских сибирских говоров // Лексика и фразеология русских говоров Сибири. — Новосибирск, 1982.

6. Попов И. А. Семантические особенности слова *беседа* в русских говорах // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1969. — М., 1970.

7. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. — СПб, 1893, 1895, 1903. — Т. I-III:

8. Словарь русских народных говоров. — М. — Л., 1965-1991. — Вып. 1-26.

9. Словарь современного русского литературного языка. — М., 1948-1965. — Т. 1-17.

10. Словник української мови. — К., 1970-1975. — Т. I-IV.

11. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935-1940. — Т. I-IV.

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1964-1973. — Т. I-IV.

13. Шабалин М. Н. К вопросу о приемах анализа диалектной лексики // Уч. зап. языковедческой каф. Краснодарск. гос. пед. ин-та, . — Краснодар, 1957. — Вып. 22.